

Виктор Токарев

"Пятьдесят"

Пятьдесят остались за спиною.
Как ни странно, я их пережил.
Звёздный свет струится надо мною –
Золотая весть небесных сил.

Пятьдесят – серьёзная пора,
Откровенный разговор с судьбой,
Каждый час опасная игра
С жизнью, смертью... и самим собой.

Много было на веку борьбы,
Слёз, ошибок, взлётов и побед.
Столько лет ?всевластные жлобы?
Погружали нас в пучину бед!

Видел я большой страны распад.
Ясно помню все свои грехи.
Из тоски, падений и утрат
Вырастали жёсткие стихи.

Пятьдесят – мой невозвратный путь.
Не забыть его, не изменить.
Ни любви ушедшей не вернуть.
Ни шальных ночей не повторить.

Но живут на свете... дочь и мать,
Два родимых сердца на земле!!!
Две души, которых не отнять,
Звёздный свет, струящийся во мгле...

*****

○ Да удалится зависть от меня
От выгод, доставляемых богатством!
Не дай мне Бог с богатыми бодаться,
Их мерзостям, Господь, я не судья.
Ты от вражды убереги меня.

Презрения, отмщения верней,
Достоин тот, кто не привык делиться,
Дай Бог ему куском не подавиться,
Прожить в обжорстве до скончанья дней,
Но мести не отпробовать моей.

Господь, уйми отчаянье моё,
Освободи меня от беспокойства
Мучительного за мироустройство,
Где каждому отмерено своё.
Уйми, Господь, отчаянье моё.

Я жребий Твой с покорностью приму.
По слову Твоему живу на свете.
Богатый, бедный, все мы Твои дети.
Прожить без зависти в Твоём доме
Я жребий Твой с покорностью приму.

(Но за кого Христос пошёл на крест:
За тех, кто голоден иль сытно ест?
И если в рай богач войдёт легко,
Каких размеров у иглы ушко?)

---

18 января 2011 21:08 это спам

“Гениальная идея”

Уж стол накрыт, и кушать всем охота.
И тут пришла одна идея мне –
Я продвигаться вместе с Новым Годом
Всем предложил по матушке стране.

За стол мы сели и вино разлили.
И с Новым Годом брали города.
Для нас, для всех разминкой лёгкой были:
Владивосток, Хабаровск и Чита.

Идея – чудо! Не идея – сказка!
Лишь на Байкале сел один на мель.
Улан-Удэ, Иркутск... до Красноярска
Добрались без особых мы потерь.

В Сибири все мы согревались водкой.
Новосибирск и Омск преодолев,
Мы до Урала шли довольно ходко,
Пивком холодным смачивая зев.

Винишко на Уральском перевале,
Встречая Новый Год я разливал.
Двоих, спускаясь с гор, мы потеряли.
В Кургане же устроили привал.

Мы с песнями прошли до Волгограда.
Нас на Саратов “Старка” повела.
Компания была безумно рада,
Добравшись на карачках до Орла.

Москва близка – я, чтобы не свалиться,
Себе в бокал налил аперитив,
Но всё же Новый Год пришёл в столицу,
На пять минут меня опередив.

Я не поэт

Я не поэт, не нравится мне слово!
Поэты, поэтессы всё не то.
Возвышенно и величаво, ново.
Звучит в ушах, заветное словцо!

А по душе мне слово из народа,
Что стихотворцами прозвали и зовут!
Стихи творить вот это мне знакомо,
Что душу, петь, народа призовут!

Чтоб каждой строчкой плакали и пели,
Страдали, веселились и кляли.
Всё то , что в жизни может не имели,
Всё то, что может быть иметь могли!

Я так хочу писать, чтоб слово замирало,
Чтоб от стихов немело всё внутри!
Чтоб строчка душу с сердца вынимала,
Легко читались ,чтоб мои стихи!

А сочинять я не могу и не умею,
Пишу лишь то, что в сердце мне придёт.
Я вашу душу лишь стихом согрею,
А всё плохое пусть со мной умрёт!

"Дайте нам..."

Дайте нам домолиться, пока ещё живы мы, нашему богу!

Полежит пусть ещё в мавзолее, пока не умрём.

Мы и так - с вашей властью - и сиры вконец, и убоги.

Вот уйдём, а тогда - занимайтесь хоть новым царём!

Потерпите! Ну что вам неймётся! Мешает вам Ленин

Воровать разве так, как никто в свете не воровал?

Дайте нам домолиться ему! Пусть склоняли колени

Мы пред мифом. Неважно. Его он не сам создавал.

Как бы ни было, с ним - поднялась, возродилась из пепла,

Вышла первою в космос и стала могучей страна.

И кто знает, не будь вас - воров, может, так же и крепла,

И нашла бы свой путь - без развала на части - она.

Вам же - власть! Вам же - деньги! Побольше! Побольше! Побольше!

Вы - у власти! Всё - мало! Хватать! Продавать! И - делить!

Доделались вы так, что грозит уже пальчиком Польша!

А народ, чтоб молчал, - можно водки рекою залить.

Или можно затеять в народе какую-то смуту:

Те гробы - привезти издалёка, а этот - убрать...

И, - пока будет драться народ, протрезвев на минуту, -

Воровать, воровать, воровать, воровать, воровать...

Ваши цели ясны... Но имейте вы всё же терпенье,

Ради вашего бога (то ль доллара, то ли Христа)!

Не боитесь ли вы, что воскреснет поруганный Ленин

И воздаст вам за всё, что творили под сенью креста?

Впрочем, что вам бояться! Найдёте себе вы подмогу!

Вместо вас, как всегда, отдуваться мы будем - народ.

Дайте нам домолиться, живём мы пока ещё, нашему богу!

А когда мы уйдём - вместе с нами и бог наш уйдёт...

.....

Оправдание – не считается...

Не считается, если нечаянно?
Если совесть последнею стервою
Проспала во мне что-то от Каина,
Не окликнула, что же я делаю!

Не считается, если не помнится?
Не саднится в душе и не капает,
Если сука такая – бессонница
Мое горло ночами не лапает...

Не считается, если запретное
Мне до зуда глаза промозолило?
Если тварь – эта жизнь беспросветная
Ничего мне сама не позволила...

Не считается, если не спрошено,
Да и впредь никогда не узнается,
Если зубы от ужаса в крошево,
Ну, ответьте же – не считается?

Не стыдиться, не помнить, не маяться...
Все в порядке? Ну, как оно дышится?
Только вот ни хрена не прощается,
Не забудется мне и не спишется!

Это знаешь, имеет значение
Жил ты искренно или паскудою,
И хрипел ли в петле осуждения
Чьих-то глаз беззащитных Иудою...

Расколется б по зеркалу трещиной,
Отразиться в осколках уродиной
Лишь бы трусом не слыть перед женщиной,
И предателем – перед Родиной.

А у Бога, по краю отвесному,
Станет поздно метаться и каяться,
Там, я знаю, все будет по – честному,
Оправдание – не считается...

"Проездной билет"

Я хочу умереть без мучений,
Без терзаний и боли в груди,
Я хочу умереть без сомнений,
Будто что-то забыл по пути.

Со спокойной душою и сердцем
След оставить и книгу закрыть,
Пред заветной небесною дверцей
Не жалеть ни о чём, не грустить.

Я хочу, только рано пока что
Отправляться ещё на тот свет,
Есть в кармане, хотя и помятый,
Проездной этой жизни билет!

"Твой Ангел"

За день до своего рождения,
Спросил ребёночек у Бога:
«Развей, Господь, мои сомнения!
Кто там покажет мне дорогу?»

«Твой Ангел всюду будет рядом.
И в лютый холод, мрак иль стужу
Тебя всегда согреет взглядом
И объяснит, что делать нужно!»

«А как его пойму при этом?
Ведь языка его не знаю!»
«Тебя научит он. Ответы
Получишь сам, мир изучая».

«А как зовут его, как имя?
Скажи, длинно оно, иль мало?»
«Имён он много носит в мире,
Но ты его звать будешь «МАМА»!

“Видно провинилась...”

Видно провинилась перед Богом.
Счастье не желает к ней прийти,
А гуляет по другим дорогам,
Не встречаясь на её пути.

Зеркало не тешит. С каждым разом
Видит, что прибавилось морщин.
Мысли, неоконченную фразой
Задержались в ворохе причин.

Что-то в этой жизни пропустила,
Только что? Никто не даст ответ.
Словно в вихре, весело кружила,
И существовала много лет.

Волосы зачёсанные гладко,
Да с годами потускневший взгляд.
У висков серебряные прядки,
Строгий, но изысканный наряд.

Ей казалось будто юность вечно
Будет длиться, счастье впереди
И порхала бабочкой беспечной
Душу ей никто не бережил.

Только время быстро пролетело,
Семьи у былых её подруг
И душа как будто опустела,
Нечем занять грустный свой досуг.

Скучно за стеклом автомобиля.
Дома пусто, там её не ждут,
А мужчины, что её любили,
Выбрали совсем другой маршрут.

Взгляд холодный, нервы на пределе
Сердце – лёд, его не растопить
Жизнь проходит, словно путь в тоннеле,
Если не дано людей любить...

ИГРА

Он так играл, что все кричали: "Верю!"
Он даже начинал не слишком робко
За роль младенца (первую в карьере)
Ему с восторгом хлопали! По попке...

Роль сына удалась на сто процентов,
Роль школьника – сыграл без недостатков.
А как он гениально роль студента
Играл... Но подвернулась роль солдата.

Потом играл влюбленных и любимых.
Не без успеха в каждом из спектаклей
Он образов штук сто неповторимых
Создал, и в каждом не солгал ни капли!

Роль мужа удалась ему особо
Прорыв к грядущим творческим победам,
Проверка сил на перспективу – чтобы
Сыграть отца. А чуть попозже – деда.

Он так играл, что все кричали: "Верю!"
Играл себя, вплетая в роли личность.
Покойник – роль последняя в карьере.
Он выглядит в ней очень органично...

"Мы обретаем веру, и покой..."

Настаиваем грусть на мелочах
И выпиваем залпом, выливая слёзно.
Раскрашиваем жизнь свою в мечтах,
Любуемся, и вроде бы не поздно

Менять, вершить, но оседает страх,
Застывший и, сковавший наши плечи.
Но рвёмся, и с улыбкой на губах,
Мы произносим пламенные речи,

Настаивая грусть на мелочах.
Мы обретаем веру и покой,
Когда по окнам, золотая осень,
Чуть слышно бьёт последнею листвою;

Когда уже не спится утром, в восемь,
И цвет волос, от мудрости, седой;
Когда душа взлетает словно птица,
А ноги хлюпают..., и кажется, порой,
Что слёзною рекой бежит водица,
Мы обретаем веру, и покой...

Вот сижу я

Вот сижу я сегодня один,
Надоели мне Ваши признанья,
Я отныне себе Господин,
Да какие тут к черту страданья?

Что осталось мне кроме седин?
И молчит мне в ответ подсознанье.
Вот теперь, на исходе годин,
Подвергаю себя вновь изгнанью.

Что молчишь? Я теперь как брамин,
По ночам лишь одни заклинанья,
Кости греет горящий камин,
На пороге теперь осознанья.

Вот ведь странно, лишь с этих вершин,
Совершенство вечно в познанье,
Наливаешь лишь горя кувшин,
Ну, а счастливы мы, от незнанья...

Милый мальчик, ты уже мужчина!
За плечами круглый юбилей.
А я вижу маленького сына
В теплой колыбелечке своей.

А теперь - в плечах косая сажень,
Правда, не держал еще ружья,
Руки сильные, и быт налажен -
Новые подруги и друзья.

Строгий взгляд, лукавая улыбка,
Серые, с искринкою, глаза.
Я исправлю глупую ошибку,
Отпущу на жизненный вокзал.

Уезжай, перед тобой дороги,
По которым впредь тебе шагать,
Только к материнскому порогу
Возвращайся. Буду очень ждать.

Буду ждать и днем, и темной ночью.
Где бы ни был ты, в каком краю,
Помни ты про старый дом свой отчий,
Я тебя и взрослого - люблю!

*****

"Дружба мужская"

О, дружба мужская - весомое слово -
Доверие, преданность, искренность в нем.
Оно, как начало, как жизни основа,
Рождаемся с ним мы, и, даст Бог, умрем.

Оно в доброй помощи, ласке, заботе,
Оно в отношениях верных друзей,
И слова сильней вы нигде не найдете,
Чем крепкая дружба "водой не разлей".

Но если случилось, что ты оступился,
Иль горе вошло "тихой сапою" в дом,
А друг отвернулся, а друг отключился,
Не верь объяснениям ложным потом.

Да+ Горько, обидно, бесспорно досадно,
И сердце не хочет измену принять,
Ты бывшего друга гони беспощадно,
Ведь дружбе, как вере, нельзя изменять.

*****

"Романс"

От дум, лелеемых напрасно,
Слегка кружится голова.
Слепой переболел я страстью...
Остались память...и слова...
И семиструнной переборы
Печаль и грусть навеют вновь.
Плетёт мелодия узоры
Мной ненаписанных стихов.

Прощай, любви изнеможенье...
Тебя приветствую, покой.
Опять знакомое круженье...
Остановись, любовь... Пстой...
А семиструнной переборы
Печалют и волнуют вновь.
Слова вплетаются в узоры...
Стихи... мелодия... любовь...
*****

Давно не безразлично маме
С ее натурой прямой,
Что все позднее вечерами
Сын возвращается домой.

Стараясь не будить домашних,
Он спать ложится без еды.
А за окном горят две важных
Две удивительных звезды.

Упало фото возле стула,
Скользнула света полоса
И мать печальная взглянула
В большие девичьи глаза.

Как будто встретилась с бедою,
Она присела у стола,
Себя считала молодою,
А видно молодость прошла.

Прошла и будто бы промчалась,
Что ливень в теплую грозу
Неслышно вымолвила жалость
Скупую женскую слезу.

Он взрослый стал – простое дело
Его нельзя не понимать,
А с фотографии смотрела
Чужая молодость на мать.

Она любимого обнимет,
Заменит всех в его судьбе
И часть того тепла отнимет,
Что предназначено тебе.

Но, вспомни что и ты когда-то,
Вдаль за околицу спеша,
В разгар весеннего заката
Чужого сына увела.

И спрячет мать ночной порою
Подарок девушки в пиджак.
И сына потеплей, укроет
Как будто в комнате сквозняк.

"Моя душа"

В моих стихах - живёт моя душа!
Она вольна! Душа вольна, как птица!
Не знаю, уж насколько хороша,
Но никому она не подчинится!

Душа - подруга, и стихам подстать,
Я ей поверю тайные мечтанья,
Что не случилось в жизни увидеть,
В стихах свершится! Было бы желанье!

Я верю, коль бесхитростна душа,
Она пойдёт по правильной дороге!
Ведь главное - шагать ей, не спеша,
В удачу верить, не забыв о Боге!

Мои стихи без лести и без лжи,
Без пафоса и низменных стремлений,
Быть может, и не так уж хороши,
Но фальши нет в них! Это без сомненья!

"Друзья мои..."

Друзья мои, мне стыдно за себя.
Я не могу сказать сегодня – «Хватит»,
Пусть с придурью, пусть в шутку, но любя,
Отборной чушью вам мозги лохматить.

Я не готов простое ляпнуть «нет»
Ни солнцу, ни вину, ни поцелую.
Во мне живёт безбашенный поэт...
Но, жизнь люблю я именно такую.

И рад тому, что разменяв года,
Не изменяя сердцем постоянству,
Я никогда уже не ляпну «да»
Высокомерным помыслам и хамству.

Я счастлив тем, что был душой открыт
И, вперемишку с мыслями о Боге,
Мечтал о том, как всякий будет сыт
И что не будет нищих у дороги.

В последний миг спешить не тороплюсь.
Есть у меня свои ошибки тоже.
Я пред иконой тихо помолюсь:
Прости грехи мне, Всемогущий Боже.

И, лишь, когда совсем заест тоска,
Когда умрёт последняя надежда,
Когда зубами щёлкнет у виска
Затвор стальной, меня затиснув между

Тем, что я знал, не видя никогда
И тем, что видел, не познав, по сути,
Остывшей кровью выплесну с листа:
Я покидаю вас. Не обессудьте...

.....

“И в том строю есть место для него...”

Отговорила роща золотая,
И всё покрыто палою листвою...
Бутылки из-под листьев выгребая,
Идёт дедок с потрёпанной сумой.

Патрульно-постовой наряд не тронет
Привычного, как дождик, старика;
Порою на ходу смешок обронит
Иной ханурик, выпивший слегка,

Да пацанёнок, чуждый пацифизма,
Засунет пальцы в рот и засвистит...
А дед плывёт, как призрак коммунизма,
И лишь себе под чоботы глядит...

Снимите, люди, шляпы виновато,
Когда шагает в сумерки герой:
Он - в ранге Неизвестного Солдата
Остановил фашиста под Москвой,

Пред ним склонились Вена и Варшава,
Ему сдалась в Берлине вражья рать...
Он заслужил в стране родимой право
Себе на хлеб - бутылки собирать.

...И он уходит в отблеск обветшалый.
А в небе, не прощая ничего,
Струится журавлиный клин усталый.
И в том строю есть место для него...

.....

"Всё для фронта... и всё для Победы!"

Сорок первый... Разруха и голод... Война...
На Россию обрушились беды!
Было восемь детей, но осталось лишь два,
Всё для фронта и всё для победы!

Дед мой был на войне, защищал Сталинград
Кудри черные блеском сияли,
А вернулся домой - голова в серебре,
На груди ордена и медали.

А в груди оставался кусочек свинца,
Он ворочался, раны стонали.
-Где же дети?- спросил он.
-Вот выжили два,
остальные в земельку попали.

На Сибирской земле не бывало войны,
Пули там от боев не свистели,
Но людей полегло, как в покосе травы,
А они умирать не хотели.

Мой отец хоть мечтал - на войну не попал,
Был он мал, и его не забрали,
Но работать пришлось, все на ту же войну
И сейчас носит орден, медали,

Потому что ему есть пришлось лебеду,
Остальное на фронт отдавали.
Дядя мой и отец всё пасли лошадей,
Но когда уже лошади пали,

В борону или плуг запрягали детей,
Чтобы те все же поле вспахали,
Чтобы зерна в горсти в землю вновь положить,
А не съесть, хоть и голод, и беды,

Но старались и выжили всё же они!
Всё для фронта... и все для Победы!

“А я когда-то свято верил...”

Горят костры в садах и в скверах,
Всё превратится в пепел, в дым,
А я когда-то свято верил,
Что буду вечно молодым.

Листом явился несмышлёным
На древе жизни, как и все:
Нетерпеливым и влюблённым,
Мечтал на солнце, о росе.

Как коротки у лета ночи,
Как дни рабочие длинны,
Мне фотосинтез, между прочим,
Натёр мозоль в конце спины.

Когда светило обленилось,
И стало спать на облаках,
Внутри вдруг что-то надломилось,
Пришла печаль, за нею страх.

Стал сохнуть, изменился в цвете,
С друзьями редко шелестел...
И час настал, и дунул ветер,
И я на землю полетел.

Горят костры в садах и в скверах,
Всё превратится в пепел, в дым,
А я когда-то свято верил,
Что буду вечно молодым...

"Останься ЧЕЛОВЕКОМ"

Я помню, как в Успенский пост,
Принёс мне "крёстный" мячик в сетке,
А через час огромный гвоздь,
В него воткнул пацан соседский.

С дороги пыльной, мяч схватив,
В прокол дул я, что было силы,
Пытался жизнь ему спасти,
Но ничего не получилось.

Мне показалось в тот момент,
Что с ним я вместе умираю,
Его обняв и онемев,
Весь день я прятался в сарае.

Сидел все пальчики сцепив,
Мне так подарок было жалко;
Пищали наверху птенцы,
Кружилась ласточка над балкой.

Вел разговоры сам с собой,
Желая гадостей мальчишке;
Вернулся затемно домой -
С лицом чумазым и поникшим.

Отец поднялся не спеша,
Отставил стул произвольно,
Меня, взяв на руки, прижал
К себе так близко...

Аж до боли.

"Не плачь, не бойся, не проси!"
- Он произнёс, вздохнув при этом,
И даже зла, сполна вкусив,
Сынок останься ЧЕЛОВЕКОМ...

"Твой Ангел"

За день до своего рождения,
Спросил ребёночек у Бога:
"Развей, Господь, мои сомнения!
Кто там покажет мне дорогу?"

"Твой Ангел всюду будет рядом.
И в лютый холод, мрак иль стужу
Тебя всегда согреет взглядом
И объяснит, что делать нужно!"

"А как его пойму при этом?
Ведь языка его не знаю!"
"Тебя научит он. Ответы
Получишь сам, мир изучая".

"А как зовут его, как имя?
Скажи, длинно оно, иль мало?"
"Имён он много носит в мире,
Но ты его звать будешь "МАМА"!"

"Опомнитесь, люди!"

Я помню, как в детстве когда-то читал я,
Что раненых наших во время войны
Простые крестьянки от смерти спасали,
Рискуя собой и своими детьми.

Делились с солдатами хлебом последним,
Который порой от детей отнимали,
Лечили от ран и приют им давали,
А вылечив, снова на фронт провожали.

Учили и нас: милосердными быть,
Друг друга любить и чужим помогать,
Творить лишь добро, а про зло позабыть,
Полезными стать и беречь свою мать.

Мне жаль, но сегодня я вижу людей,
Которые могут обидеть тебя,
Они не имеют подруг и друзей,
И больше всего они любят себя.

Как жить нелегко им, когда всё на свете
Вокруг раздражает: родители, дети,
На помощь они никогда не придут,
А маму-старушку отправят в приют.

Опомнитесь, люди! Вокруг поглядите,
Пока ещё живы, себя измените,
И радостью сердца наполнятся вновь,
Когда в нем поселятся Мир и Любовь.

*****

“Мамины руки”

Как вы красивы, женские руки,
Нет вас нежнее, нет вас милей!
Добрые, чуткие, самые лучшие
Руки у мамы любимой моей!

Самое первое – мамыны руки,
Только родившись, дети узнали;
Нежные, добрые, славные руки
Нянчили деток, ночами качали.

Как вы лелеяли деточек ваших
И осторожно к груди прижимали,
Как дорогое сокровище ваше,
Их охраняли и защищали.

Мамины руки всё успевали –
Шили, варили, стирали, вязали,
Гладили нежно, слезу утирали,
Только покоя те руки не знали.

Можно с любой бедою прийти
К маме своей – ведь она всё сумеет:
Словом подскажет, делом поможет,
И приголубит, и пожалеет.

Годы прошли, и состарилась мама:
Возраст добавил болезней, седин,
Сильные руки слабыми стали,
Вижу я сеточки тонких морщин.

Я осторожно беру эти руки,
Нежно целую ладони родные
И с удивлением вдруг замечаю:
Руки у мамы моей Золотые!

“Мы помним победителей своих”

Идут года, они неумолимы,
Но, видно, никогда не позабыть,
Как в сорок первом шли на фронт мужчины,
Чтобы собою Родину закрыть.

Партийные ушли и комсомольцы –
Все, кто умел оружие держать,
Кто по повестке, кто-то добровольцем,
Все, кто хотел свою Отчизну защищать.

Не усидели дома и девчата:
Окончив курсы, воевать ушли
Радистками, связистками, в санбатах –
Всё наравне с мужчинами прошли.

Друзей в могилах братских положили,
Всё вынесли: бомбёжки, голод, хлад,
Навечно спать фашистов уложили,
Хотевших взять Москву и Ленинград.

Прошли со славой всю Европу,
С победой до Берлина вы дошли,
Там над рейхстагом знамя водрузили:
Всем остальным врагам урок преподнесли.

Нет! Не бывать России побеждённой:
Придёт беда – все встанем, как один.
Пусть матери и дети спят спокойно:
Мы землю русскую врагу не отдадим!

Бойцов, с войны вернувшихся когда-то
И тех, кто спать остался в городах чужих –
Мы обещаем помнить всех, ребята,
И мёртвых и живых...

И мёртвых и живых!

"Целуйте руки матери своей!"

Поём мы песни и стихи читаем,
Порой, не видя смысла в тех словах;
Нет слов красивее, чем слово «мама»,
Оно у нас с рожденья на устах.

Вы можете объехать целый свет:
Увидите, услышите немало,
Но лучше и нежней, чем слово «мама»,
В России слова не было и нет.

Когда вы лишь учились говорить,
Какое слово первое сказали?
Конечно, это было слово «мама»;
И, научившись, не смогли его забыть.

Звучало это слово всякий час,
Когда нам в жизни нелегко бывало,
И мама нам, конечно, помогала,
Порой рискуя жизнью ради нас.

А сколько раз, не думая подчас,
Мы часто нашу маму огорчали,
Но, бесконечно добрая, прощала
Проказы и ошибки каждый раз.

Давно уже повырастали дети,
Имеют семьи и растят детей,
Но никого роднее нет на свете,
Милей и лучше мамочки моей!

Давайте пожелаем им здоровья
И жить на радость внуков и детей,
И низко свои головы преклоним,
Целуя руки наших матерей!

**"Скажите вашей маме о любви"
Какое ласковое слово: "мама" -
Ваш карапуз сегодня Вам сказал
И, ручки протянув, один, без мамы,
До стульчика впервые прошагал.**

**Стоит, качается такой забавный малый,
Он лучше всех на свете, Ваш малыш,
И вот уже разволновалась мама:
Скорее сядь! Ведь ты едва стоишь!**

**Подрос сынок – и снова ей заботы,
Чтоб кушал, спал, играл и был здоров
И позволял ходить ей на работу,
Пореже посещая докторов.**

**Заботиться о нем готова сутки,
Всегда у ней находятся дела.
Лишь для себя у ней нет ни минутки,
Чтоб просто отдохнуть она могла.**

**Какой большой! Пошел сыночек в школу,
И сердце вновь покоя не дает:
Окончит школу – кем он будет в жизни,
Каких друзей, товарищей найдет?**

**Давно сын вырос, ходит на работу,
Семью завел и реже видит мать.
Стесняется он маминой заботы;
Своя семья теперь важней, чем мать.**

**А мама уж не та: стара, болеет,
Нет сил, не помогают доктора...
Нужна ей помощь сына и забота
И ласковые, добрые слова.**

**Услышав их, она душой воспрянет,
И даже может выздороветь мать...
Но только, сыновья, не опоздайте
Слова любви при жизни ей сказать!**

"Скажите всем любимым о любви!"

Скажите Вашей маме о любви,
Присядьте рядом, нежно обнимите
И как дитя к её груди прильните.
Почаще маме говорите о любви!

Жене скажите о своей любви,
А лучше это делом докажите –
Как в юности цветы ей подарите,
И днём и ночью говорите о любви.

Скажите милой о своей любви
И руку у любимой попросите,
Взамен своё ей сердце предложите,
Скорей скажите о своей большой любви.

И доченьке скажите о любви,
В театр сводите, куклу ей купите,
Целуя на ночь, сказку расскажите.
Лаская дочку, говорите о любви.

Мужчины, говорите о Любви!
Дарите звёзды, и стихи пишите,
Невестам, дочкам, мамам – всем любимым
Не забывайте, говорите о Любви!

Ради любимых подвиг совершите,
Мужчины, говорите о Любви,
Храните, защищайте, берегите
И говорите, говорите о Любви!

"Горькая старость"

"Старость не радость", – кто-то сказал:
Видно, довольно всего повидал...
Боже, не дай испытать нам такое:
Стать в доме лишним, не ведать покоя!

Были когда-то и мы молодыми,
Много работали, деток любили,
Наших родителей мы берегли –
Как незаметно те годы прошли!

Выросли дети, а мы постарели,
Детям и внукам своим надоели;
Всё, что хотели, они получили,
Быстро забыли, чему их учили.

Разные вкусы у нас и наряды:
"Старые вы, изменилися взгляды,
Люди теперь по-другому живут!"
Нет, никогда они нас не поймут.

Всюду теперь сигареты и пиво:
"Пейте, ребята, живите красиво,
Да не забудьте отправить в приют
Ваших родителей – жить не дадут!"

Как теперь жить и куда нам деваться?
Может, и впрямь в интернаты податься,
Дом свой оставить и всё нажитое;
Нет в жизни радости, нет в ней покоя.

Быстро счастливое время пройдёт,
Старость и к вам незаметно придёт,
Может, и с вами такое случится:
Бросят вас дети, всё повторится.

Кончится родичей жизнь на рассвете.
Внуки, проснитесь! Опомнитесь, дети!
К близким, родным повернитесь лицом,
Чтобы не плакать об этом потом!

"Доченька"

Было жаркое лето, кончался июль,
Духота горожан всех достала.
На рассвете, измучившись, в жарком поту
Мать, страдая, ребенка рожала.
Рядом с женщиной муж в изголовье стоял;
Видя эти страдания и муки,
Ей в поддержку хорошее что-то шептал,
Гладил нежно любимые руки.
Роды женские, кто их хоть раз испытал –
Боли, схватки, мучения эти?...
За грехи праотцов нам Господь их послал,
Чтоб в страданиях рождались дети.
Натерпелась уже и устала она –
Да когда же закончатся муки?
Роды кончились, светится счастьем жена,
Ложат дочку на папины руки.
С удивлением смотрит на дочку отец:
Как две капли похожа на папу,
И не будет дороже и ближе сердец
(Не завидуй ты старшему брату).
Увидала дочурку счастливая мать
И от радости боль позабыла,
А малышка еще не сумела понять,
Сколько радости всем подарила.
Быстро вырастет дочь, не заметит сама,
Выйдет замуж и мамою станет,
И однажды родителям в радость она
Свою доченьку – внучку подарит.

“Вчера у Храма встретил старика...”

Вчера у Храма встретил старика.
Стоял у входа, с скрюченной рукой.
Голодный был старик наверняка,
И с непокрытой белой головой!

Мороз крепчал и ветер завывал,
Метель мела, невидно всё кругом.
А вот старик, безропотно стоял,
И осенял себя святым крестом!

Замёрз наверно в ветхом кужухе,
И боль была в его больных глазах.
И стало мне совсем не по себе,
Так больно стало мне за старика!

Я подошёл , горсть мелочи отдал,
Он помолился «Бог тебя храни!»
«Что не зайдёшь погреться старче в Храм?»
У старика я шёпотом спросил!

« Да я зашёл бы, только не могу-
Грехи мои, мне это не дают!»
Сказал и грустно так вздохнул,
« Пожалуй, я домой к себе пойду!»

Сказал - и тихо вдаль побрёл,
И растворился быстро в снежной мгле,
Что в жизни он искал - так не нашёл,
Хотя и долго прожил на земле...

.....

Золотые страницы лет...
Никуда нам от них не деться,
И закладкой простой билет
Всколыхнуть может бурю в сердце.

Всё проходит. Пройдём и мы
Тихой жизнью, подобно теням,
Оставляя могил холмы
Неуютным дождям осенним.

Как смирен их печальный вид,
И как кроток здесь всяк лежащий,
Под завалом гранитных плит,
С лёгкой грустью об уходящем.

В той обители нет тепла,
Там уже не тревожат звуки,
От того мне так часто мгла
Согревает дыханьем руки.

От того, чуть глаза сомкнув,
Слышу я, как под скрип осины,
На кресте моём чистит клюв
Чёрный ворон от вязкой глины.

Может быть я на полпути...
И однажды, вскрывая вены,
На предательское «прости»
Не отвечу глотком измены.

Зазвенит на столе кольцо...
Свет луны путь укажет к дому,
Будет ветер хлестать в лицо,
Но не мне, а уже другому.

Всё проходит. Пройдём и мы,
Кто-то с грустью, а кто-то лихо
И какой-нибудь дьяк псалмы
Прочитает над нами тихо...

.....

Есть женщины, которым послан свыше,
Огромный дар быть не такой как все,
Но копошатся по подвалам мыши,
И злобно шепчут... видно быть грозе.

Вы позволяли думать слишком вольно,
Смотреть в глаза, не пряча гордый взгляд,
Но кто следит из-за угла крамольно,
Давно уже вам в недруги зачат.

Вас звали ведьмами во времена другие
И с ересью венчали вас глупцы,
И принародно обвинив клеймили,
Вас крестоносцев мудрые жрецы.

Когда природа – мать совсем ослепла,
Сжигала инквизиция в кострах,
Но воскресали вы из горстки пепла,
Развеянной на всех семи ветрах.

И вновь на зависть всем земным потУгам,
Вы вольный ветер набирали в грудь,
И точно знаю, господам и слУгам
Вас не сломать и даже не согнуть...

"Быть самим собой..."

Какое множество сомнений
Терзают дерзкие умы,
Ведь в очень многих дремлет гений
До лучшей, так сказать, поры.

Чтоб он раскрылся, нужно многим
Случайностям произойти,
Чтоб даже к сирым и убогим
Смогла б фортуна снизойти.

Но вот любовью всенародной
Обласкан будет только тот,
Кто душу оставлял свободной
От бремени мирских забот,

Кто в сердце не оставил места
Для личных пагубных обид,
В чьих помыслах... мечта – невеста,
А он ее боготворит...

Стать лучше прочих очень сложно,
Уж точно, может не любой,
Но то, что каждому возможно,
Так это – быть самим собой...

"Мы - малые дети..."

Нам в жизни сопутствует спешка,
Мы вечно куда-то бежим.
С душой, - заблудившейся, грешной,
Судьбу, задыхаясь, творим.

Друзей выбираем вслепую,
Любимых находим впотьмах,
От мелкой удачи ликуем,
Пред истиной чувствуем страх.

Работу порой ненавидим,
Мечтая о деле другом,
Шагаем по жизни, не видя,
Как сложно, как странно живём.

А время уходит, уходит,
Как в рыхлую почву вода.
К одним озаренье приходит,
Как вспышка, к другим - никогда.

Средь тех, кто живёт на планете,
Так мало увидевших свет!
Мы в сущности - малые дети,
Прожившие множество лет...

○ В моём запасе не хватает слов,

Перед тобою полон воплощенья.
Я, вспоминаю первую любовь,
В прообразе высокого творенья.

Твои черты по-прежнему милы
Хранительница снов моих и грёз.
В бессильном сердце ласковые сны,
Рисуют на щёках дорожки слёз.

Скупые слёзы в радости и боли.
Из нашей безысходности в судьбе,
Мне хочется вернуть твои ладони,
Вновь убежать от жизни в пустоте.

Коснутся губы, нежно поцелуют,
Ладоней милых вересковый мёд.
И голуби опять в душе воркуют,
Всё было так и больше не уйдёт.

Весна, капелью постучит в окно,
Напомнит о тебе сама природа.
Откроет дверь, где всё ещё тепло,
У моего безвыходного входа...

○ "Учитель первый..."

Она вошла и осветила своды,
А стены класса сузили простор.
Легли за плечи города и годы,
Но в спину мне ты смотришь до сих пор.

Учитель первый – Вы не ученица,
Зачем смущенно отвели глаза?!
И через много лет мне так же снится,
Как расставаясь, не смогли сказать,

Что время нас излечит непременно,
Что будут дни и люди вдалеке,
Но только ты все так же будешь первой
Ладонь свою держать в моей руке.

И пусть наука ищет в нас гормоны,
И этика восстала против нас,
Мне все равно... любил тебя и помню,
Как лучики сияют возле глаз.

И пусть проходит время неустанно,
И все птенцы взлетели выше крыш,
Я никогда смотреть не перестану,
Туда, где ты... оставленной стоишь...